

УДК 82.0

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-83-91

КОНЦЕПТ ПРЕЗРЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Арстанова В. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Цель данного исследования – попытаться очертить круг значений концепта презрения в творчестве М. Ю. Лермонтова, а также определить динамику его развития от раннего творчества к позднему. На основе примеров из ранней лирики, прозы и поздней лирики мы выделяем несколько значений концепта презрения, которое входит в философско-этическую систему М. Ю. Лермонтова, наряду с концептами любви, ненависти, разочарования и т. д. Постоянное упоминание автором концепта презрения подчёркивает его значимость в творчестве М. Ю. Лермонтова в целом и позволяет говорить о зарождении особой философско-этической системы писателя уже в ранних произведениях. Мы приходим к выводу, что само слово *презрение* в раннем творчестве обладает смысловым потенциалом, который полностью раскрывается в зрелом периоде творчества М. Ю. Лермонтова.

Ключевые слова: Лермонтов, лирика, концепт, презрение, проза, семантика.

THE CONCEPT OF CONTEMPT IN THE WORKS OF M. LERMONTOV. THE LITERARY SEMANTICS. THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT

V. Arstanova

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the article is to try to outline the range of meanings of the concept of contempt in the works of M. Lermontov, as well as to determine the dynamics of its development from early to late works. On the basis of examples from early lyrics, prose and late lyrics, we distinguish several meanings of the concept of contempt, which is included in the philosophical and ethical system of M. Lermontov, along with the concepts of love, hatred, disappointment, etc. The constant mention of the concept of contempt by the author emphasizes its importance in the works of M. Lermontov as a whole.

Keywords: Lermontov, lyrics, concept, contempt, prose, semantics.

Среди многообразных типов отношений героев во всем объёме творчества М. Ю. Лермонтова особое внимание привлекают три взаимосвязанных, образующих систему мировоззрения Лермонтова художественных концепта – концепты ненависти, презрения и любви. В нашей работе речь пойдёт о *презрении*, слове, называющем отношение героя, которое рассматривается в данном контексте в первую очередь как художественный концепт. Под художественным концептом в этом случае мы понимаем основные художественно-семантические элементы тематического пространства в творчестве Лермонтова (концепты сна, любви, разочарования и пр.), образующие единую философско-этическую систему мироотношения писателя. В отличие от Д. С. Лихачёва и Ю. Е. Прохорова и других исследователей, рассматривающих концепты в основном в качестве коммуникативно-когнитивных единиц языка [8; 14; 16], мы отводим им особую художественную роль, помогающую понять особенности философско-этической системы в творчестве Лермонтова. С этой точки зрения нам более близок взгляд В. В. Колесова, подчёркивающего связь концепта с содержанием, образом и символом [7].

Что касается концепта презрения, мы придерживаемся позиции Г. В. Москвина, отражённой в статье «Ненависть. Презрение. Любовь» [11]. Автор говорит, что концепт презрения является одним из основных художественных концептов, отражающих мироотношение М. Ю. Лермонтова к парадигме «человек (индивидуум) – мир» (наряду с концептами ненависти и любви) [11]. Рассматривая концепты

презрения, ненависти и любви, исследователь более всего опирается на два текстовых источника: 1) фрагмент из неоконченного юношеского романа «Вадим» (1832–1834) – Вадим «рассматривал дьявола, изображённого на святых вратах, и внутренне сожалел об нем; он думал: если б я был чорт, то не мучил бы людей, а презирал бы их; стоят ли они, чтоб их соблазнял изгнанник рая, соперник Бога!.. другое дело человек; чтоб кончить презрением, он должен начать с ненависти»¹; 2) фрагменты из четвёртой повести романа «Герой нашего времени», «Княжна Мери», – слова Грушницкого: «Мой милый, я ненавижу людей для того, чтобы не презирать их, ибо иначе жизнь была бы слишком отвратительным фарсом»², ответ Печорина соответственно: «Мой милый, я презираю женщин для того, чтобы их не любить, ибо иначе жизнь была бы слишком смехотворной мелодрамой»³, а также признание Грушницкого: «Я себя презираю, а вас ненавижу»⁴.

Анализируя прозу Лермонтова, Г. В. Москвин подмечает, что концепт

¹ Лермонтов М. Ю. Вадим // Сочинения: в 6 т. Т. 6. Проза. Письма; [Летопись жизни и творчества] / под ред. Б. В. Томашевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 8.

² Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Сочинения: в 6 т. Т. 6. Проза. Письма; [Летопись жизни и творчества] / под ред. Б. В. Томашевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 265.

³ Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Сочинения: в 6 т. Т. 6. Проза. Письма; [Летопись жизни и творчества] / под ред. Б. В. Томашевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 266.

⁴ Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Сочинения: в 6 т. Т. 6. Проза. Письма; [Летопись жизни и творчества] / под ред. Б. В. Томашевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 331.

презрения становится либо «сюжетно-смысловой проекцией произведения» (в «Вадиме»), либо неотъемлемой частью отношения к миру и друг к другу героев, которая позднее станет целостной этико-философской системой («... в “Княжне Мери” фарс строится на отношениях ненависти и презрения, мелодрама – на отношениях любви и презрения. По воле Печорина в первом жанре суждено сыграть Грушницкому, во втором – княжне. Оба должны изжить в себе соответственно фарс и мелодраму, другими словами – презрение как мироотношение» [11]). Концепт презрения в творчестве Лермонтова не имеет точного определения – семантика слова меняется из произведения в произведение, что частично соответствует определению концепта П. Гэрденфорса [15]: он замечает, что свойства концепта зависят от определённого контекста. Отчасти поэтому Г. В. Москвин предпочитает обращаться к прозаическим текстам [11] – в выделенных пассажах отчётливее, чем в иных текстах, замечается концептуальный взгляд на феномены «ненависть / презрение / любовь».

Заметим, что обращение к концепту презрения встречается и в других работах Г. В. Москвина [10–13]. Однако идеи, высказанные автором, занимают промежуточное место в постижении самого вопроса¹.

¹ Начало осмысления вопроса приходится на 40–60-е годы XIX в. (работы В. Г. Белинского, С. О. Бурачка, С. П. Шевырёва, А. А. Галахова и др. [2; 3; 4; 17]). Острый интерес к мировоззрению Лермонтова можно встретить в целом ряде работ конца XIX–начала XX вв. (работы С. А. Андреевского, В. С. Соловьёва, Д. С. Мережковского, Л. Шестова и др. [1; 9; 15; 18]).

Нельзя не согласиться с ведущими идеями концепции Г. В. Москвина, но всё же и в произведениях другой жанрово-родовой принадлежности употребление слова «презрение» чрезвычайно показательно, несмотря на отсутствие точного концептуального определения, поскольку семантика данного слова меняется из произведения в произведение. К примеру, в стихотворении «Поэт» (1838) Лермонтов использует словосочетание «ржавчина презренья», что Г. В. Москвин называет «специфичным», однако не уточняя это определение [11] («Из золотых ножен не вырвешь свой клинок, // Покрытый ржавчиной презренья?»²).

Мы считаем необходимым распространить и дополнить взгляды Г. В. Москвина, привлекая также лирику Лермонтова (с 1829 по 1832 год [5], то есть до начала работы писателя над «Вадимом», и несколько примеров из поздней лирики). Нам важна художественная семантика концепта презрения и динамика его развития, которые полностью формируются в ранней лирике и закрепляются в зрелом творчестве (юный Лермонтов начинает употреблять слово *презрение*, а также его однокоренные, с 1829 г., будучи ещё подростком, в следующих стихотворениях: «К П...ну», «Посвящение NN.», «Наполеон», «Мой демон», «Ночь. I», «Совет», «Наполеон (Дума, 1830)», «Стансы» («Взгляни, как спокоен мой взор»), «1831-го января», «1831-го июня 11 дня», «Я видел тень блаженства; но вполне», «Настанет день и

² Лермонтов М. Ю. Поэт // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 118.

миром осужденный», «Подражание Байрону» и т. д.)¹.

Безусловно, сложно говорить о концепте презрения в одном ключе, однако нельзя не согласиться с тем, что для автора этот концепт крайне важен, какую бы семантическую нагрузку он ни нёс (Лермонтов редко заменяет слово *презренье* синонимами и употребляет его более 15 раз только в ранней лирике). Мотив презрения тесно связан с такими мотивами, как мотив одиночества или мотив избранничества, и вместе с ними соответствует требованиям, которые романтизм предъявляет к своему герою.

В ранней лирике Лермонтова можно выделить несколько основных значений концепта презрения. Во-первых, это противопоставление отношений героя и общества, например: «*Нет! Недостоин бедный свет презренья...*» (К П.....ну, 1829)²; «*В чужой я буду стороне – // Изгнанник мрачный и презренный*» (Послушай! вспомни обо мне, 1831)³; «*На месте казни – гордый, хоть презренный – // Я кончу жизнь мою*» (Настанет день – и миром осужденный, 1831)⁴; «*Печать презренья на*

моём челе, // Но справедлив ли мира приговор?» (Склонись ко мне, красавец молодой!, 1832)⁵ и т. д. Нетрудно заметить, что в данной семантике непременно присутствует скрытое противоречие (герой не хочет презирать /герой не хочет быть презираемым).

Во-вторых, это отношение героя/общества к чувствам других и чуждым для него явлениям:

«*Он презрел чистую любовь*» (Мой демон, 1829)⁶; «*Хоть я и презираю жизнь других*» («1831-го июня 11 дня», 1831)⁷; «*Когда я свои презираю мученья, – // Что мне до страданий чужих?»* (Романс, 1830–1831)⁸; «*Но и теперь преклонных лет // Я презираю тяготенье*» (Ах! ныне я не тот совсем, 1832)⁹; «*Есть звуки – значенье ничтожно // И презрено гордой толпой*» (Прости! – мы не встретимся боле, 1832)¹⁰; «*Я знаю, ты любовь мою не презираешь; //*

¹ См.: Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 6 т. Т. 1, Т. 2. Стихотворения 1828–1831 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

² Лермонтов М. Ю. К П.....ну // Сочинения: в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831 / под ред.: Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 13.

³ Лермонтов М. Ю. Послушай! вспомни обо мне // Сочинения: в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 176.

⁴ Лермонтов М. Ю. Настанет день – и миром осужденный // Сочинения: в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 241.

⁵ Лермонтов М. Ю. Склонись ко мне, красавец молодой! // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 16.

⁶ Лермонтов М. Ю. Мой демон // Сочинения: в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 57.

⁷ Лермонтов М. Ю. 1831-го июня 11 дня // Сочинения: в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 183.

⁸ Лермонтов М. Ю. Романс // Сочинения: в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 320.

⁹ Лермонтов М. Ю. Ах! ныне я не тот совсем // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 226.

¹⁰ Лермонтов М. Ю. Прости! – мы не встретимся боле // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 52.

Но холодно её молениям внимаешь» («Сонет», 1832)¹.

В-третьих, значение слова *презрение* сближается с понятием «холодность» (свойство по одному из самых употребляемых Лермонтовым эпитетов – «хладный»):

Одной исполнен мрачною надеждой,
Я припал на бранные остатки,
Стараясь их дыханием согреть,
Иль оживить моей бессмертной
жизнью;

О сколько б отдал я тогда земных
Блаженств, чтоб хоть одну, одну
минуту

Почувствовать в них теплоту.
Напрасно,

Закону лишь послушные они

Остались хладны, хладны как презренья (Смерть, 1830–1831)².

И в-четвёртых, презрение становится способом романтизации героя, Г. В. Москвин называет это (говоря о «Вадиме») «стремлением героя занять позицию “над людьми”» [8]. В лирике данное стремление (уже лирического героя) также присутствует, именно за это русские философы начала XX века упрекали Лермонтова или превозносили его, видели в нём предшественника Ницше, истинного «поэта сверхчеловечества» [9]. Показательным примером этого явления можно назвать полемику В. С. Соловьёва и Д. С. Мережковского [9; 15].

¹ Лермонтов М. Ю. Сонет // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 36.

² Лермонтов М. Ю. Смерть // Сочинения: в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 295.

В некоторых стихотворениях презрение к миру, к человечеству подразумевается в контексте, к примеру, в стихотворении «Нет, я не Байрон, я другой», 1832 г., герой равняет себя с Богом (мотив богоборчества, богосоперничества)³:

Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я – или Бог – или никто!⁴

Презрение имплицитно присутствует в слове *никто*⁵.

Строчки из стихотворения 1832 г. «Безумец я! вы правы» говорят о стремлении героя возвыситься над другими, причём он как бы утверждает своё право на «возвышение»:

Пускай **возвышусь** я над вами,
Но удалюсь ли от себя?⁶

В стихотворении «Мы случайно сведены судьбою» (1832 г.) герой говорит:
*Я рождён, чтоб целый мир был
зритель*

*Торжества иль гибели мой!*⁷.

³ О религиозно-философской системе см. работу И. А. Киселевой «Творчество М. Ю. Лермонтова как религиозно-философская система» [6].

⁴ Лермонтов М. Ю. Нет, я не Байрон, я другой // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 33.

⁵ Следует обратить внимание, что *никто* в приведённом контексте, помимо характерного для романтизма уничтожения толпы, содержит собственно «лермонтовское» противопоставление «я и остальные».

⁶ Лермонтов М. Ю. Безумец я! вы правы // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 55.

⁷ Лермонтов М. Ю. Мы случайно сведены судьбою // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 38.

В. С. Соловьёв связывает такое отношение с предназначением «совершить что-то великое»: «В отроческих и ранних юношеских произведениях Лермонтова (которых сохранилось гораздо больше, чем зрелых), почти во всех или прямо высказывается, или просвечивает решительное сознание, что он существо избранное и сильное, назначенное совершить что-то великое. В чём будет состоять и к чему относиться это великое, он ещё не может и намекнуть. Но что он призван совершить его – несомненно» [15].

Помимо положения «над» вселенной, в лирике Лермонтова можно встретить и, казалось бы, уничижительное «под» (на деле же это можно трактовать как попытку героя утвердить себя в качестве равной небу сущности):

Чем ты несчастлив,

Скажут мне люди?

Тем я несчастлив,

Добрые люди, что звёзды и небо

Звёзды и небо! – а я человек!.. (Небо и звёзды, 1831)¹

Совсем другая позиция встречается в стихотворении «Он был рождён для счастья, для надежд» (1832 г.):

Он равных не находит; за толпою

Идёт, хоть с ней не делится душою;

Он меж людьми ни раб, ни властелин,

*И всё, что чувствует, он чувствует один!*²

В данном стихотворении также присутствует другой излюбленный мотив Лермонтова – мотив «одиначества в толпе», который возникает как развитие мотива избранничества.

На основании всего вышесказанного можно прийти к выводу, что в ранней лирике Лермонтова презрение предстаёт в широком диапазоне своей художественной семантики, однако в то же время презрение как концепт приобретает всё более отчётливое содержание, позволяющее говорить об интенсивном формировании в творчестве Лермонтова его философско-этической системы. Мотив презрения, казалось бы, идеально вписывается в каноны романтизма и тесно связан с главными его мотивами (мотивами одиначества и избранничества), тем не менее, в ранней лирике само слово *презрение* обладает смысловым потенциалом, который к 1841 г. постепенно раскрывается: исчезает «категоричность» презрения, а словосочетание «я презрел / я презираю» со временем всё чаще заменяется на «его презирают». К примеру: «*Хоть я и презираю жизнь других*» (1831-го июня 11 дня, 1831)³ и «Как презирают все его» (Пророк, 1841)⁴. Хоть и не сразу, но концепт ослабевает, теряет силу, т. е. переходит от активной фазы своего выражения к более созерцательному постижению.

Статья поступила в редакцию 25.04.2019

¹ Лермонтов М. Ю. Небо и звёзды // Сочинения: в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 219.

² Лермонтов М. Ю. Он был рождён для счастья, для надежд // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 63.

³ Лермонтов М. Ю. 1831-го июня 11 дня // Сочинения: в 6 т. Т. 1. Стихотворения 1828–1831 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 183.

⁴ Лермонтов М. Ю. Пророк // Сочинения: в 6 т. Т. 2. Стихотворения 1832–1841 / под ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 212.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреевский С. А. Лермонтов // Литературные чтения. СПб.: А. С. Суворин, 1891. С. 217–250.
2. Белинский В. Г. Стихотворения М. Лермонтова // Отечественные записки. 1841. Т. XIV. Кн. 2. Отд. V. С. 35–80.
3. Бурачок С. О. [Стихотворения М. Лермонтова]: Письмо к автору // Маяк. 1840. Ч. 12. Гл. 4. С. 149–171.
4. Галахов А. Д. Лермонтов // Русский вестник. 1858. № 13. Кн. 1. С. 60–92.
5. Захаров В. А. Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова. М.: Центрполиграф, 2017. 799 с.
6. Киселева И. А. Творчество М. Ю. Лермонтова как религиозно-философская система. М.: ИИУ МГОУ, 2017. 178 с.
7. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. 247 с.
8. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
9. Мережковский Д. С. М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества // М. Ю. Лермонтов: pro et contra, антология. Т. 1. СПб.: РХГА, 2013. С. 399–439.
10. Москвин Г. В. К вопросу духовности творчества М. Ю. Лермонтова: обзор критики 1840–1914 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 78–88.
11. Москвин Г. В. Ненависть. Презрение. Любовь // М. Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь / гл. ред. и сост. И. А. Киселева. М.: Индрик, 2014. С. 333–335.
12. Москвин Г. В. Первый период творчества М. Ю. Лермонтова (ранняя лирика) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2014. № 3. С. 107–116.
13. Москвин Г. В. Смысл романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». М.: МАКС Пресс, 2007. 204 с.
14. Прохоров Ю. Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. Вып. 30. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 74–94.
15. Соловьёв В. С. Лермонтов // Вестник Европы. 1901. № 2. С. 441–459.
16. Швец Н. О. Концептуальные пространства в трактовке П. Гэрденфорса // Психолингвистические исследования: слово и текст: сборник научных трудов. Тверь: Тверской государственный университет, 2002. С. 115–124.
17. Шевырёв С. П. Стихотворения М. Лермонтова // Москвитянин. 1841. Ч. 2. № 4. С. 525–540.
18. Шестов Л. Из книги «Достоевский и Ницше» // М. Ю. Лермонтов: pro et contra, антология. Т. 1. СПб.: РХГА, 2013. С. 440–444.

REFERENCES

1. Andreevskii S. A. [Lermontov]. In: *Literaturnye chteniya* [Literary reading]. St. Petersburg, A. S. Suvorin Publ., 1891. pp. 217–250.
2. Belinskii V. G. [Poems by M. Lermontov]. In: *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 1841, vol. XIV, book 2, section V, pp. 35–80.
3. Burachok S. O. [[Poems by M. Lermontov: Letter to the Author]. In: *Mayak* [Lighthouse], 1840, Part 12, Chapter 4, pp. 149–171.
4. Galakhov A. D. [Lermontov]. In: *Russkii vestnik* [Russian Herald], 1858, no. 13, book 1, pp. 60–92.

5. Zakharov V. A. *Letopis' zhizni i tvorchestva M. Yu. Lermontova* [The chronicle of life and creativity of M. Lermontov]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2017. 799 p.
6. Kiseleva I. A., *Tvorchestvo M. Yu. Lermontova kak religiozno-filosofskaya sistema* [Lermontov creativity as a religious-philosophical system]. Moscow, MRSU Ed. office Publ., 2017. 178 p.
7. Kolesov V. V., Pimenova M. V. *Kontseptologiya* [Conceptology]. Kemerovo, Kemerovo State University Publ., 2012. 247 p.
8. Likhachev D. S. [The conceptsphere of the Russian language]. In: *Izvestiya Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the Academy of Sciences. Series of literature and language], 1993, vol. 52, no. 1, pp. 3–9.
9. Merezhkovskii D. S. [M. Lermontov. Poet of superhumanism]. In: *M. Yu. Lermontov: pro et contra, antologiya. T. 1* [M. Lermontov: pro et contra, anthology. Vol. 1]. St. Petersburg, Russian Christian Academy of Humanities Publ., 2013. pp. 399–439.
10. Moskvina G. V. [On Lermontov's spirituality: overview of literary criticism of 1840–1914]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2016, no. 2, pp. 78–88.
11. Moskvina G. V. [Hatred. Contempt. Love]. In: Kiseleva I. A., chief ed. and comp. *M. YU. Lermontov. Entsiklopedicheskii slovar'* [M. Lermontov. Encyclopedic dictionary]. Moscow, Indrik Publ., 2014. pp. 333–335.
12. Moskvina G. V. [The First Period in M. Lermontov's Work (early lyrics)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 2014, no. 3, pp. 107–116.
13. Moskvina G. V. *Smysl romana M. Yu. Lermontova «Geroi nashego vremeni»* [The meaning of the novel by M. Lermontov "Hero of Our Time"]. Moscow, MAKS Press Publ., 2007. 204 p.
14. Prokhorov Yu. E. [To the problem of "concept" and "conceptual sphere"]. In: Krasnykh V. V., Izotov A. I., chief eds. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sbornik statei. Vip. 30* [Language, consciousness, communication: a collection of articles. Issue 30]. Moscow, MAKS Press Publ., 2005, pp. 74–94.
15. Solov'ev V. S. [Lermontov]. In: *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 1901, no. 2, pp. 441–459.
16. Shvets N. O. [Conceptual spaces in the interpretation of P. Gerdnerfors]. In: *Psikholingvisticheskie issledovaniya: slovo i tekst: sbornik nauchnykh trudov* [Psycholinguistic research: word and text: collection of scientific papers]. Tver, Tver State University Publ., 2002. pp. 115–124.
17. Shevryev S. P. [Poems by M. Lermontov]. In: *Moskvityanin* [Moskvityanin], 1841, Part 2, no. 4, pp. 525–540.
18. Shestov L. [From the book "Dostoevsky and Nietzsche"]. In: *M. Yu. Lermontov: pro et contra, antologiya. T. 1* [M. Lermontov: pro et contra, anthology. Vol. 1]. St. Petersburg, Russian Christian Academy of Humanities Publ., 2013. pp. 440–444.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арстанова Виолетта Аслановна – аспирант кафедры истории русской литературы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: violette_91@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Violetta A. Arstanova – postgraduate student at the Department of Russian literature, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: violette_91@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Арстанова В. А. Концепт презрения в творчестве М. Ю. Лермонтова. Художественная семантика. Динамика развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 83–91.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-83-91

FOR CITATION

Arstanova V. A. The concept of contempt in the works of M. Lermontov. The literary semantics. The dynamics of development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 3. pp. 83–91.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-83-91